

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Павел Федорович Кравченко, киномеханик бюро кинопередачи управления инфоинформациско-Моссвязь, получивший сертификат московских школ. Помимо лекций о фильмах, П. Ф. Кравченко организует школы киноконструирования, передает детям свой богатый опыт, стремится приобщить их любовь к киноискусству.

Кадровый комитет Павел Федорович Кравченко по итогам работы в минувшей пятилетке награжден орденом «Знак Почета».

Фото: П. Кравченко среди активистов школьного кинотеатра 25-й школы Союзкинофильмов. Москва. Фото: А. Карапапов.

В ЭТОМ ГОДУ золотая осень и солнечное Таджикистане было очень плодотворной. Таджикские труженики села и в первую очередь хлопкоробы. Появилось еще пять новых хлопкоробов, а также 270 тысяч тонн таджикского хлопка. Мы уверены, что пропагандисты хлопкоробов дадут стране еще десятки тысяч тонн «белого золота».

Движутся и движутся по дорогам распутицы хлопкоробы, наряды. Караванщики, радуясь успехам, поют песни таджикских поэтов. Девушки, собирая хлопок, облегчают свою нелегкую труд байбакром — счастливым в стихах. Это у нас труд, труд писателей, влюблен в труд распутицы. Стихи, поэмы, поэты и романы таджикских писателей все увереннее и увереннее возвращаются в жизнь наших хлопкоробов, садоводов, чабанов. Именно им посвящены свои лучшие произведения народные поэты Таджикистана — Мирзо Турсын-заде и Мирсамид Миршатов, Джалил Ибрахим и Бахтияр Рахим-заде, Алишер Шукру и Фазлиятдин Мухаммадов и многие другие — как местными так и молодыми писателями.

Однако труженики перва приходят в село не только с отрывками своих произведений, если так можно сказать, не только с печатями, но и с живыми словами, что хорошо понимают, что непосредственно общением с читателями еще больше способствует росту их культуры, обогащает духовно, воспитывает идейно и эстетически.

Наш писатель — именники гости всех сел и районов распутицы. Встречи писателей с тружениками сельского хозяйства, особенно с хлопкоробами, превратились в добрую традицию. Выезжая в колхозы и совхозы, писатели организуют литературные вечера, знакомят слушателей со своими новыми произведениями, рассказывают им о событиях в стране и за рубежом.

До сих пор всем нам помнится одна из таких оживленных встреч, состоявшихся в колхозе «Россия» Ленинского района. Клуб этого интернационального колхоза, где работают представители многих национальностей страны, был переполнен. Выступил делегат ХХIV съезда КПСС, Герой Социалистического Труда Мирзо Турсын-заде. Он

рассказал о своих впечатлениях о съезде, программе партии на девятую пятилетку, читал новые стихи. После него со своими стихами выступили и другие поэты. А потом на трибуну поднимались один за другим извлеченные из хлопкоробов. Они благодарили писателей за их творчество, но и требовали, чтобы художники больше и лучше писали на сельскую тему, глубоко и всесторонне изображали ее жизнь, чтобы поэты вместе с композиторами сочинили новые задушевые поэмы, которые можно было бы спеть и в поле, и за складным столом, и с

они встретились в свое время с книгами Дик. Икреми и А. Одинцова «Приключения в деревне» и «Подземные солица». Ф. Мухаммадиев «Мелодия Музавири», А. Шукру «Личная подпись» и «Фах островов», Ю. Ахобирова «Зрелость», М. Байджан «Лунная ночь»...

Многое можно рассказать о настоящей дружбе с хлопкоробами клубами и библиотеками. Книги таджикских писателей с автографами и дарственными надписями есть во многих хлопкоробских библиотеках. Здесь писатели проводят интересные дискуссии по отдельным произведениям,

принимали участие в подготовке для сельских кружков самодеятельности трех сорокников одновременных пьес, выпущенных издательством «Ирфон», вместе с Домом народного творчества подготовили сорок пьес и стихотворений «Библиотеки и «Родники», составили методические пособия для кружков художественной самодеятельности и университетов культуры.

Предки писателей по районам и селам распутицы дают возможность выявить новые одаренные литераторов. Эти открытия происходят, спася же в клубах и библиотеках колхозов и совхозов, где, выступая перед учащими мастерами слова и колхозниками, выходцы из народа проходят первые испытания, получая первый литературный урок. Таким путем пришли в литературу молодые талантливые поэты — Лони Шерали и Гулдузор Сафина, Хабибула Файзула и Бахром Фируз, прозаики Сорбон и Марифа Баджадж и другие. Ныне они известны в Таджикистане писатели. Первые книжки Шерали и Сафина изданы на русском языке и в Москве.

Большое значение в деле сближения литературы с жизнью села придают мы и выездные конференции, и научно-литературные сессии. Такие сессии, посвященные жизни и творчеству основоположника советской таджикской литературы — Айни, писателей и поэтов Х. Карима, О. Луфи, Б. Худодод-заде и другим. Были проведены они нами совместно с президиумом Академии наук распутицы. Писатели и ученики побывали на родине Айни в селе Соктара, встретились с колхозниками, помогли организовать им литературный дом.

Движутся и движутся по дорогам распутицы хлопкоробы, наряды. Пространство между городами спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства! Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

посвященным сельским труженикам. Так, в клубе колхоза имени Гарико Курган-Тобинского района разгорелся спор вокруг поэмы М. Нажмуддинова «Река наша» и «Река русла». Молодые колхозники и колхозницы глубоко анализировали образы и характеры героев произведения, говорили о достоинствах и недостатках книги. Такой же оживленный и полезный разговор состоялся и в одном из клубов колхоза имени Трухенджизе в Ленинабадской области по документальной повести Р. Джалиля «Принт моего сердца». Разговор оставил довольны и критики, и автор.

Наши писатели — не просто гости в сельском клубе, но и верные помощники клубных работников. Драматурги С. Садмурадов и Б. Рахим-заде помогли режиссерам народного театра при Канибадамском драме культуры, клубах и прямое участие в спектаклях. Вместе с журналистами районных газет организовывали литературные полосы, выступали по местному радио. А сколько богатого материала собрали для очерков и рассказов, повестей и романов, стихотворений и поэм о жизни и трудах подножий работников сельского хозяйства!

Нет сомнения, что уже в скором времени читатели встретятся с новыми книгами, точно так же, как

МАСТЕРА искусств и литературы нашей республики, гости в братской Чечено-Ингушетии. На одном из грозненских заводов состоялся литературный вечер. Зал был заполнен до отказа. И все весело и шумно отсыпались на остроумную речь главы нашей деревни поэта Альмы Кешокова. С присущим ему чувством юмора, доброжелательностью и темпераментом он представлял работам писателей, сидевших на сцене. В разгар этого представления в зал вошел неизвестный плотный мужчина. Двинялся он легко и быстро. А. Кешоков заметил его и, когда он забыл по ступеням на сцену, обратился: член Союза писателей, член Союза композиторов, поэт, прозаик, переводчик, искусствовед и прочая, прочая... — Хажбекир Хавапашев.

Если бы Альму Кешокову стала расшифровывать и дальше эти самые «прочая» и «прочая», то слушатели узнали бы, что Хажбекир Хавапашев не просто член Союза композиторов, но и руководитель его республиканского отделения, что, кроме этого, он директор республиканской филармонии, оперный режиссер, лекторий. Но и этот перечень не исчерпывал всех дел и обязанностей художника Хажбекира Хавапашева.

Вскоре после войны Хажбекир поступил на оперно-режиссерский факультет Ленинградской консерватории. Выбор такой специальности можно было бы назвать тогда дерзким — в родной республике пока только мечтали о собственных оперных и балетах. Хажбекир не только отнюдь учился, но также активно

ЗВАНИЕ ЕГО — КОММУНИСТ ОБЯЗАННОСТИ ТАЛАНТА

учествовал во всех студенческих делах, но он находил время, чтобы писать стихи, рассказы, очерки и даже... опеरные либретто. Сборник стихов Х. Хавапашева увидел свет в 1950 году. Недолго ждало своего издания и рассказы. А пот либретто продолжал двинуть лет! И все-таки труд, риск, терпение были вознаграждены в 1969-м и родились в Карабдинско-Балкарии оперные труппы, первая постановка которой была назначена «Сладкая Флагор». Режиссером ее стал заслуженный деятель искусств РСФСР Хажбекир Хавапашев. Менее года спустя состоялась премьера «Медины» — первой карабдинской национальной оперы. Хавапашев стоял у ее колыбели.

Он дождался своего часа, чтобы поработать, наконец, по основной специальности, обозначенной в его консерваторской дипломе. Слекакь имел успех, рождение карабдинской оперы стало радостным праздником национальной культуры. Но Хажбекир Хавапашев уже ждал новое дело, новые обязанности — читатели в ту пору обсуждали его новую повесть «Дорога», рассказывающую о судьбе молодого

специалиста. Острая, красочная, написанная с глубоким знанием жизни, повесть полюбилась молодежи. Появились пьесы, устные просьбы продолжать «двинуть лет!». И все-таки труд, риск, терпение были вознаграждены в 1969-м и родились в Карабдинско-Балкарии оперные труппы, первая постановка которой была назначена «Сладкая Флагор». Режиссером ее стал заслуженный деятель искусств РСФСР Хажбекир Хавапашев. Менее года спустя состоялась премьера «Медины» — первой карабдинской национальной оперы. Хавапашев стоял у ее колыбели.

Он дождался своего часа, чтобы поработать, наконец, по основной специальности, обозначенной в его консерваторской дипломе. Слекакь имел успех, рождение карабдинской оперы стало радостным праздником национальной культуры. Но Хажбекир Хавапашев уже ждал новое дело, новые обязанности — читатели в ту пору обсуждали его новую повесть «Дорога», рассказывающую о судьбе молодого

специалиста. Острая, красочная, написанная с глубоким знанием жизни, повесть полюбилась молодежи. Появились пьесы, устные просьбы продолжать «двинуть лет!». И все-таки труд, риск, терпение были вознаграждены в 1969-м и родились в Карабдинско-Балкарии оперные труппы, первая постановка которой была назначена «Сладкая Флагор». Режиссером ее стал заслуженный деятель искусств РСФСР Хажбекир Хавапашев. Менее года спустя состоялась премьера «Медины» — первой карабдинской национальной оперы. Хавапашев стоял у ее колыбели.

Он дождался своего часа, чтобы поработать, наконец, по основной специальности, обозначенной в его консерваторской дипломе. Слекакь имел успех, рождение карабдинской оперы стало радостным праздником национальной культуры. Но Хажбекир Хавапашев уже ждал новое дело, новые обязанности — читатели в ту пору обсуждали его новую повесть «Дорога», рассказывающую о судьбе молодого

специалиста. Острая, красочная, написанная с глубоким знанием жизни, повесть полюбилась молодежи. Появились пьесы, устные просьбы продолжать «двинуть лет!». И все-таки труд, риск, терпение были вознаграждены в 1969-м и родились в Карабдинско-Балкарии оперные труппы, первая постановка которой была назначена «Сладкая Флагор». Режиссером ее стал заслуженный деятель искусств РСФСР Хажбекир Хавапашев. Менее года спустя состоялась премьера «Медины» — первой карабдинской национальной оперы. Хавапашев стоял у ее колыбели.

Он дождался своего часа, чтобы поработать, наконец, по основной специальности, обозначенной в его консерваторской дипломе. Слекакь имел успех, рождение карабдинской оперы стало радостным праздником национальной культуры. Но Хажбекир Хавапашев уже ждал новое дело, новые обязанности — читатели в ту пору обсуждали его новую повесть «Дорога», рассказывающую о судьбе молодого

ВЛЮБЛЕННЫЙ В СОЛНЦЕ

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ А. ЛЕНТУЛОВА

ПОМНИТЕ — про солдата «Великого» дядя передко, заговорил басом...

Это слово об Аристиде Лентулове, о выставке Лентурова, что представлена нам на Кузнецком мосту.

Его называли русским Ярилом, Аристархом Лентуловым, — ради совместного богатства его палитры и самой его громогласной, здоровенной художнической натурой.

Рассказывают: в семнадцатом году кузнецкая дочь, где у него была мастерская, сбежала. За стеной — свободная комната. А мастерская тесна. И он поднял плач на капитанскую кирпичную стену и там, путем, один, без всяких помех, увеличил свою мастерскую вдвое.

Похоже, в своей живописи революционных годов он вот так же умел подыгрывать плачу на все видимые формы на свете — сотворяя веселую кутерьму из домов, городов и церквей. Из обоями, из земли — из всего, что видел глаз, из всего, до чего дотягивалась кисть, — закрутил макарный каравай. У него просто пле-чи распирали весь белый свет. Как и у его друга Малышевого. У того — желтая кофта, макары в раме на флейте, водосточных трубах: между красными, двадцатидвухлетних. А этот в авторпортрете нарисовал себя: в огненно-оранжевом кафтанде, щекастый, адский, каский, с золотыми нимбами вокруг головы.

В своем искусстве он был всевозможный и разный — ему нехватило времени, чтобы испробовать

себя в разных жанрах и разных материалах. Все возможный и разный — потому что путь его был от ранних декоративистских устремлений к ее большей содержательности живописи, и на всем этом пути был он щедр своей кистью и неизменно по-богатырски, по-кирпично-

ски, увеличив свою мастерскую вновь.

Но был у Лентурова почек глазный — праздничная любовь к жизни и праздничная жизнерадостность. Бравурно и взлобил от зверя: он писал подъемные края в Новосибирском порту и башни краинских установок, заводскую столовую и дощатые ваншицы первых строк метра. Залезая на вершину горы с огромным холстом — чтобы поместиться весь мир. И любил писать старый кирпич московских церквей, зеленые старые деревья, чтоб красные крапивы и англичанские краски легли рядом с прохладным зеленым холстом и ярким золотом. И чтобы помнить на солнце. Так и видишь, с каким наслаждением! занимал хранку из птичек — чистейшим склеротом, писал разноцветные лодки на синей воде. Он был гордый и добрий в своих красках. Он был именем русской живописи — потому что как русский не любит яркого цвета! Он был из тех одаренных в тридцатые годы художников, которые дорвались до жизни просторной, веселой и солнечной, как до величайшего своего жизненного счастья.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

НЕДВОЙНО ЗАКОНЧИШИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВРЕМЯ. В частности, интересно звучало о себе М. Касумов и К. Шамсов.

Одни из концертов пленума был посвящен дружбе народов. Сейчас в Дагестане гостят немало композиторов из Москвы, Азербайджана, Грузии, Северного Кавказа. С дагестанскими мастерами выступает симфонический оркестр под управлением П. Языха (Северо-Осетинская АССР), солистка Московской филармонии М. Мишонкова, лауреат международных конкурсов В. Фейгин и другие.

ТЕАТР: ТОЛЬКО НОВОСТИ

ЧИТАТЕЛИ СООБЩАЮТ, ЧТО...

• ...к показу на фестивале в честь 50-летия образования СССР коллектива Винницкого областного музыкально-драматического театра готовят пьесу казахского драматурга Г. Мусатова «Позна о любви» («Козы Коркеш и Вали Слу»).

С. ТЕЛЯТИКОВА.

• ...народный театр Дворца культуры нефтяников из молодого города башкирских нефтяников Нефтекамска приглашен на гастроли в столицу республики Уфа. Творческий отчет

коллектива народного театра посыпалась 50-летию образования СССР и предстоящему XV съезду профсоюзов СССР.

Н. НИГМАТУЛЛИН.

УФА.

• ...на гастролях по соседней, Кончаковской области возвращался коллектив Целиноградского драматического театра имени М. Горького. Целинские артисты показали зрителям Кончаковского свои новые работы: «Рим, 17, до востребования!» М. Зарудного, «Затонувший влюблённый» А. Махаенка и другие спектакли.

В. ЭНОДИН.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, МОЛОДЕЖЬ!

СЕГОДНЯ СТУДЕНТЫ — ЗАВТРА РЕЖИССЕРЫ

В Московском драматическом театре имени М. С. Чехова состоялся показ спектакля А. Шатрова, художник РСФСР И. Сумбаташвили. Спектакль тепло принял зрителями.

• В роли инженера Чечикова — артист К. Захаров.

Фото С. Тапкина.

и «Человеком, драматическим лицом». «Большой» в Одессе, «Малый» в Астане, «Одесский» в Одессе и драматический театр имени Олега Табакова в Москве. Он работает над постановкой пьесы Ф. Струнникова «Случай» и на спектакль «Музыканты» в Национальном театре Н. Абдразакова в Астане.

Гитинский сейчас работает над постановкой пьесы А. Абдразакова в Астане, а Илья Мельников в Башкирском национальном театре. Илья Мельников работает над постановкой пьесы Ф. Струнникова «Случай» и на спектакль «Музыканты» в Национальном театре Н. Абдразакова в Астане.

Илья Мельников несет спектакль в Астане, а Илья Мельников в Башкирском национальном театре в Астане.

Так В. Тапкин ставит спектакль в Астане.

КОРОТКОЕ ИНТЕРВЬЮ

...ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

М. ТАНИН.

Мы встретились с главным режиссером Московского театра имени Ленинского комсомола Владимиром Минаковым. Владимир Минаков после премьеры комедии В. Константина и Б. Рацера «Вечером, после работы».

— Герои этого веселого водевиля, как вы видите, — молодые рабочие, наши современники, — сказал В. Минаков.

— Сейчас в наших творческих планах — пьеса И. Ольшанского «Музыка на 11 этаже». Это как бы лирическое размышление автора о

сложных взаимоотношениях людей, об их мечтах и надеждах. Постановка спектакля пока не начата.

Только что у нас начались репетиции новой пьесы А. Арбузова «Этот милый старый водевиль». Этот милый старый водевиль, написанный автором специально для нашего театра, — это спектакль, который несет ответственность за эту позорную операцию!

— Говорил ли он о своей работе в ЧМК?

— Очень мало. Наши вопросы шутя обрывали: «Вот когда уйду на пенсию, тогда...». Так и не успел, к сожалению, сказать больше.

Вскоре я встретился с Еленой Андреевной Прокофьевой.

— Рассказать об отце Член партии с 1917 года, участник трех революций в 1917—1926 годах работал в ЧМК — ОГПУ; по званию — комиссар московской ЧК — по заданию Ф. Э. Дзержинского и А. В.盧нарского мы разыскивали и национализировали спартаковские редакции, музикальные инструменты. Как вспоминает комиссар московских театров Е. К. Маринская, Владимир Ильин «всегда призывал к соединению с духом коллектива».

— Прокофьев был удивительным человеком, героямичным, темпераментным, чистым, прямолинейным.

— А. Ильин — один из самых ярких, самых ярких советских композиторов. Идеи его всегда были ясны, ясны и исполнения.

— Мой отец был очень дружен с Верой Ильинской. Они участвовали в организации разных выставок. Ну, и «Энергетики».

— Еще одно любопытное письмо — просьба директора Государственного Третьяковского музея А. Е. Замощину о ремонте здания музея.

— Вскоре я получил письмо Прокофьева из Наркомфса, с просьбой рассказать о нем.

— Вскоре после выхода газеты «Макаров» в «Советской культуре» я обратился к Е. Ильинской в созданный рабочей библиотекой небольшого города Родники (Ивановская область). Приводится в ней в тексте из письма Е. Ильинской к А. Ильину:

— Я хорошо знаю Андрея Никитича. Я хорошо знал Андрея Никитича в 1919—1920 годах вместе с ним — комиссаром московской ЧК — по заданию Ф. Э. Дзержинского и А. В.盧нарского мы разыскивали и национализировали спартаковские редакции, музикальные инструменты. Как вспоминает комиссар московских театров Е. К. Маринская, Владимир Ильин «всегда призывал к соединению с духом коллектива».

— Прокофьев был удивительным человеком, героямичным, темпераментным, чистым, прямолинейным.

— А. Ильин — один из самых ярких, самых ярких советских композиторов. Идеи его всегда были ясны, ясны и исполнения.

— Прокофьев был удивительным человеком, героямичным, темпераментным, чистым, прямолинейным.

— А. Ильин — один из самых ярких, самых ярких советских композиторов. Идеи его всегда были ясны, ясны и исполнения.

— Прокофьев был удивительным человеком, героямичным, темпераментным, чистым, прямолинейным.

— А. Ильин — один из самых ярких, самых ярких советских композиторов. Идеи его всегда были ясны, ясны и исполнения.

— Прокофьев был удивительным человеком, героямичным, темпераментным, чистым, прямолинейным.

— А. Ильин — один из самых ярких, самых ярких советских композиторов. Идеи его всегда были ясны, ясны и исполнения.

— Прокофьев был удивительным человеком, героямичным, темперамент

РАДОСТЬ, УЛЫБКА, СМЕХ

В БОЛГАРИИ об этом театре говорят обычно в превосходной степени: самый любимый, самый интересный, самый современный, самый национальный...

И это не случайно. Созданный не так давно (в апреле 1957 года), Государственный театр сатиры сумел занять свое прочное место в истории современного болгарского социалистического театра. Сумел сознательно национальные традиции с требованиями времени.

Эмблема нашего театра — небольшая фигура курицы — роженого, живое напоминание о языческой эпохе в болгарской истории. Он символизирует народный, смелый и критический дух, неповторимый болгарский юмор.

Зал нашего театра всегда переполнен, билетов всегда не хватает. Театр гремит от воссторженных аплодисментов, потому что на нашей сцене играют всеобщие любимицы, знакомые миллионам болгар по голубому

экрану, кинофильмам, эстрадным концертом. На сцене кириллица жизни, свидетельство нового общества. Каждый очередной спектакль мы стараемся сделать неповторимым, не похожим на прошлые...

С первых дней своей жизни наша труппа не знала покоя. Наши актеры никогда не были инертными и равнодушными, никогда не позволяли себе играть «аплодисмы».

На нашей сцене работают и работают испытанные, известные мастера: режиссеры Стефан Сиряджанов (основатель театра), Боян Денковски, Гриша Острожски, Методи Андонов, Нейчо Попов, Мирослав Миндов и Нейчо Попов.

Наши актеры Георги Калоянов, Николай Анастасов, Георги Парцлев, Николай Константин Коцев и многие другие.

Музыку в наших спектаклях пишут композитор и дирижер оркестра Дмитрий Вычес; в театре работают талантливые художники Константина Радев и Стефан Савов. Это сплоченный творческий коллек-

тив, влюбленный в смех и радость жизни, в улыбку.

Труппа театра продолжает и развивает традиции народной национальной комедии. Единственный в своем роде Государственный театр сатиры борется за свой стиль, за свой неповторимый облик, ратует за постоянное обновление выразительных средств.

В нашем репертуаре — пьесы таких авторов,

как Шекспир и Гоголь, Шон О'Кейси, Базов,

Дарко Фо, Ст. Л. Костов и Сухово-Кобзин,

и многих других современных болгарских и зарубежных авторов.

Театр пытается по-новому пронести классику, придать ей современное звучание.

Играя, например, «Ревизора», мы стремимся подчеркнуть непрекращающую актуальность

пьесы великого русского драматурга, осмыслив начинку соавтора, виновного младших душонок. В «Женитьбе» стараемся вскрыть корни современного мещанства. Играя,

«Големанов», мы стараемся разить, обогащать эмоциональность национального характера.

Сейчас мы repetируем пьесу Артура Коннинга «Индийцы» (режиссер — художественный руководитель театра Мирослав Миндов и Нейчо Попов).

Государственный театр сатиры борется за то, чтобы придать подлинно гражданское, общественное значение тем пьесам, которые стоят на его сцене. Мы стараемся следовать крылатой мысли Маркса о том, что, смеясь, народы прощаются со своим прошлым. Под прошлым мы понимаем все мелочное и небольшое, что нам мешает.

Мы глубоко верим в целительную силу смеха. Это дает нам новый смысл творчества для людей. И заслужить их любовь и доверие!

Екатерина ВАСИЛЕВА,
драматург
(СОФИЯ-ПРЕСС)

• Заслуженный артист НРБ Георги Парцлев (Горилков) и народный артист НРБ Георги Калоянов (Големанов) в спектакле «Големанов».

С. М. Орлов

Советское изобразительное искусство повсюду тяжелую утешу — из 61-го году скончалась выдающаяся советская скульптор, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии СССР Сергея Михайловича Орлова.

Он стал яркого, своеобразного, многостороннего мастера, глубоко наследственного в своем творчестве исконно русским национальным художественным традициям.

В годы Великой Отечественной войны, ставшие для Орлова первым, творческим зреющим, он создал исполненную глубокого драматизма и монументальную скульптуру «Мать» и большую композицию «Фарфор». «Александр Невский», в которой выражены чувства высокого патриотического подъема советского народа.

Москвичам и гостям столицы показывалось созданье по проекту Орлова конный памятник основателю города Юрию Долгорукому. Шарко изъяснялся соруженным в Калуге изящным элементом русскому пущечному знамени. А фантастическую

скульптуру «Лебедь» в Калуге изящно соруженным в Калуге изящным элементом русскому пущечному знамени.

С особой силой талант художника проявился в области монументально-декоративной и скульптурной, и его многочисленных изысканных произведений по богатству фантазии и мастерству композиций на темы народных русских сказок и фольклора.

Замечательные произведения Сергея Михайловича Орлова — большой художник, патрист, гражданин, чудесного и могучего человека — наставник юношеских зорь народу.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой

и живописью.

Со временем, становясь

старшим мастером, Орлов

занялся скульптурой